

"Ты должна поесть, кхалиси", - мягко сказал сир Джорах, протягивая Дейенерис кусок вяленого конского мяса.

Она приняла его с неохотой и откусила кусочек. На вкус оно было не плохим, просто безвкусным. Она скучала по пышным трапезам, которые магистр Иллирио преподносил ей и Визерису, словно желая произвести на них впечатление. Чтобы произвести впечатление на бездомных сирот без гроша в кармане, многого не требовалось. Пока что придется обойтись вяленой кониной.

Пока она ела, Дейенерис думала о странном сне, приснившемся ей накануне вечером. После того как Дрого в очередной раз взял ее силой и грубостью, она перевернулась на спину и тихо заплакала, погрузившись в беспокойный, странный сон. Во сне она стояла в ледяной, бесплодной тундре. Она звала давно умерших людей: мать, отца, брата Рейегара... Никто не приходил. Никто, кроме дракона. Огромный, громоздкий зверь алого и черного цвета с расплавленными глазами, казалось, заглядывающими ей в самую душу. Но Дейенерис не испугалась. Нет, скорее она почувствовала... облегчение.

Ало-черный зверь повернул голову, оценив Дейенерис, и она заметила другого дракона. Он был бледно-серым с темно-синими рогами и шипами, а его глаза были ледяными, знающими.

"Найди меня", - сказал он, - "Найди меня, Дейенерис Бурерождённая".

Дейенерис закричала, когда ее окутало черно-белое пламя. Но она не сгорела. Затем сон изменился: тундра вокруг нее исчезла, и вокруг нее образовалась большая мраморная комната. Перед тронном стоял мужчина с серебряными волосами и держал на руках младенца.

Дейенерис знала, что это был Рейегар.

"Это его Песнь Льда и Огня". Фиалковые глаза Рейегара пригвоздили ее к месту: "У дракона должно быть три головы".

Тогда Дейенерис разбудили ее подручные и поспешно одели. Она не знала, что это значит. Ей всегда снились странные сны. Но никогда - о бледном драконе, умоляющем ее найти его.

Что же это значило, если вообще что-то значило? Дейенерис не была уверена, но знала, что один из ее предков, в честь которого она была названа, Дейенерис Мечтательница, пережил то, что Таргариены называли "драконьими снами". Пророческие сны, которые иногда сбывались. Сама Дейнис увидела сон о гибели Валирии за двенадцать лет до того, как это случилось. Поскольку ее отец, Аэнар Изгнанник, поверил ей, драконьи лорды Таргариенов пережили Гибель и разрушение Валирии.

Все, что Дейенерис знала о Драконьих Снах, - это сказки, рассказанные ей Визерисом, а после разговора с сиром Джорахом о Восстании она знала, что нельзя доверять ни одному слову Визериса об их семье. Она выросла в убеждении, что их семью обидел жаждущий власти

Узурпатор и что их отец был великим королем. Это было не так. Эйерис Таргариен не зря был известен в Семи Королевствах как Безумный король, рассказал ей Джорах. Он заживо сжег лорда Рикарда Старка и заставил Брандона Старка задохнуться на каком-то мирританском пыточном устройстве.

Дейенерис стало очень плохо после того, как она это услышала. Эйерис был не просто безумен, он был злым. Чистым злом, и она не могла найти в себе силы переживать из-за того, что цареубийца Джейме Ланнистер нарушил свои клятвы и присяги, чтобы убить Безумного короля.

Дейенерис не знала, кого спросить о своих странных снах, но она обязательно будет помнить о них, вести летопись, чтобы они не были забыты. По какой-то причине она знала, что они, как минимум, важны.

С этой мыслью Дейенерис пустила свое серебро в галоп и догнала сира Джораха, начав очередной разговор о Вестеросе. Возможно, от Джораха Мормонта она узнает правду об истории своей семьи.

ТИХИЙ ВОЛК

Винтерфелл, 298 г. н.э.

Эддард Старк никогда не представлял себя лордом Винтерфелла и начальником Севера. Это всегда было будущим Брандона. Но Брандон умер, убитый Безумным королем, и будущее его братьев стало будущим Эддарда. Он вступил в эту роль неохотно и еще более неохотно женился на обрученной с братом Кейтилин, что было редкостью для северян, которые женились ниже шеи. Но помолвка была заключена отцом Эддарда, а союз был необходим для победы в Восстании.

Прошло семнадцать лет, а Эддард и его жена по-прежнему оставались послушными, но не близкими. Кейтилин так и не простила его за то, что он стал отцом бастарда.

Обещай мне, Нед...

-А Эддард не мог понять южные обычаи и традиции достаточно хорошо для своей холодной, таллийской жены. Семья, Долг, Честь - таковы были слова дома его жены. Кейтилин обожала их детей, несмотря на то что все они были рождены по долгу службы, и все же она оставалась послушной, и она была достаточно благородной... ну, она казалась такой для чужаков и остальных северян. Но Эддард знал, что она распоряжается Джоном, его бастардом, хотя и не знал, как она относится к нему.

Эддард любил своих детей. Робб, его наследник в восемнадцать лет, Санса - в пятнадцать, Арья - в тринадцать, Бран - в десять, а Рикон - в восемь. Они были хорошими детьми, даже если едва выглядели северянами. Многие лорды выказывали свое недоумение по поводу внешности его детей. Робб, с его русыми волосами и голубыми глазами Талли. Многие предполагали, что ребенок принадлежит не Эддарду, а бастарду. Но Эддард знал правду: Робб был его сыном, мальчик просто был похож на своих предков Талли. Санса, с ее медными локонами и глазами матери. Арья была похожа на него больше всех, но Эддард часто думал, что она - возрожденная Лианна, покойная младшая сестра Эддарда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4405610>